Криони А.Е.,
частный детектив,
krioni@krioni.com

ПЯТЬ ПРИЗНАКОВ ФИКТИВНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Ключевые слова: фиктивное банкротство, преднамеренное банкротство, индекс финансовой честности, малое предпринимательство, методика прогнозирования риска возникновения банкротства, фиктивные предприятия, фирмы-однодневки

В замкнутой системе принцип изоляции обменных процессов с внешней средой имеет такое же важное значение, как и в экономике недобросовестного предприятия. В замкнутой микроэкономике при неподвижной денежной массе итог баланса постоянен. В подобных случаях всегда возможна одна из трех комбинаций: застой (режим номинальной самоокупаемости), временный избыток средств (режим криминального обогащения), абсолютный недостаток (ликвидация организации). Для того чтобы избежать скорой ликвидации – обязательного последствия длительного застоя (бездействия), недобросовестная компания вынуждена постоянно находиться в поиске финансирования. Возможностей для подобного сценария в наши дни предостаточно. Например, классические возможности для фиктивной фирмы предложить «свои» (несуществующие) товары либо услуги: 1) размещение рекламы в специализированных справочниках и средствах массовой информации, включая электронные площадки; 2) участие в государственных закупках. В этой области и лежат специфические функции фиктивной компании, обосновывающие ее существование, придающие ей своеобразный характер и определяющие направления ее деятельности.

Отечественная правоприменительная практика не так давно познакомилась с понятием фиктивности юридического лица. В действующем законодательстве такого определения не содержится. А, например, в США в судах довольно часто предъявляются иски о признании юридического лица фиктивным. На фиктивности юридического лица построена часть формулы обвинения М.Б. Ходорковского. В частности, в обвинительном заключении указано, что юридические лица, которые были зарегистрированы в регионах с льготным налогообложением и формально имели руководителя, на самом деле управлялись менеджерами ЮКОСа. Поэтому данные компании, хотя формально и имели все признаки юридического лица, на самом деле являлись фиктивными, поскольку управление ими осуществлялось в порядке, отличном от предусмотренного законом.

Главный дефект фирм-однодневок состоит в том, что они, обладая ничтожным собственным капиталом, рассчитаны на обильные, иногда случайные источники кредитования. Средства нередко поступают к ним через

аффилированных лиц или через обман ничего не подозревающего контрагента. «Легкие» деньги притекают рекой и нецелевым образом используются. Они тратятся сверх всякой меры. Подобное получение «прибыли» чрезвычайно облегчается тем, что реальное управление фиктивным посредником и финансовым донором сосредоточено в руках одного и того же человека или группы близких между собой лиц. Как правило, подобное «совместительство» проявляется в следующих видах:

1) генеральный директор «однодневки» и генеральный директор организации-донора суть одно и то же лицо;
2) генеральный директор «однодневки» приходится родственником или близким знакомым члена правления организации-донора;
3) учредитель «однодневки» приходится родственником или близким знакомым члена правления крупной организации-донора.
4) генеральный директор «однодневки» – номинальное лицо. Учредительные документы фиктивной фирмы, ее финансовая документация под контролем заинтересованного лица, действующего: а) по доверенности номинального директора; б) человека, который ни юридически, ни фактически не связан с номинальным генеральным директором компании-фикции.

Подобная связь управленческих функций позволяет представителю крупной организации (донору) разрешать кредитование самого себя и самому себе. Понятно, какую опасность приходится ожидать из такого положения дел! Ситуация может усугубляться еще и некомпетентностью, неподготовленностью одноразовых исполнителей к особенностям предстоящих им работ (услуг), их недостаточным знакомством со спецификой требуемой деятельности и просто дурным ведением дела, которое чаще всего проявляется бессовестными и мошенническими деяниями. Печальный пример показала катастрофа на Саяно-Шушенской ГЭС. В сентябре 2009 г. станция не устояла, не выполнила своей задачи по самосохранению не потому, что в своей деятельности уклонилась от правильного пути. Нет, страшная катастрофа произошла потому, что ГЭС не смогла выстоять против чрезмерно развившихся сторонних злонамеренных интересов. Попав под влияние фирм-однодневок, связав часть своих средств в операциях, близких к фиктивному предпринимательству, ГЭС подмыла собственный фундамент и поставила себя в один ряд с плохо завуалированными аффилированными лицами, которые с неудивительной настойчивостью стремились вырвать у станции лакомые кусочки сиюминутной прибыли. Кто обделывал свои темные делишки за ширмами с надписью ООО «Рога и Копыта», сказать не трудно – эти компании вполне закономерно попали в список будущих банкротов 2009 г., ежегодно публикуемого мной. Важно, что вновь жестоко пострадало доверие к честному предпринимательству как принципу добропорядочного ведения дел. **На совещании, посвященном ликвидации аварии на Саяно-Шушенской ГЭС, премьер-министр критиковал передачу ремонта станции аффилированным структурам. «Безответственно и преступно доверять соответствующие ремонтные работы аффилированным кем бы то ни было, тем более с руководством объектов, структурам, как правило, не имеющим должного опыта и знаний». Премьер-министр подчеркнул, что ситуация усугубляется, если эти структуры аффилированы «с руководством объектов»** [1]**. Вице-премьер Сечин, говоря о причинах аварии, предположил, что учредители генерального подрядчика ГЭС использовали «мошеннически схожее название» и таким образом выиграли тендер** [2]**. Позднее журналисты выяснили, что одним из субподрядчиков на строительстве ГЭС выступала аффилированная с ГЭС организация, совладельцем которой был представитель исполнительной власти, заместитель министра экономразвития** [2]**.**

Устройство замкнутой системы формально может быть исполнено одним лицом, но ее управление всецело осуществляется аффилированными лицами (в отличном от

предусмотренного законом порядке). Таким образом, мы почти подошли к определению понятия «фиктивная компания». Такая фирма публично показывает активную деятельность, свидетельствует о владении, пользовании или распоряжении принадлежащего ей на правах собственности имущества в объемах, явно несопоставимых с величиной совокупного капитала на конец предшествовавшего отчетного периода (и недостаточного для выполнения условий самофинансирования в краткосрочном периоде!). Такие компании я и предлагаю называть «фиктивными». Определение это нуждается в некотором дополнении, которое будет дано в дальнейшем. Пока же оно вполне достаточно для наших целей.

Определение характеризует пять существенных признаков. Во-первых, как известно, юридические лица могут возникать лишь по правилам, выработанным законодателем. Отступления от правил почти не допускаются. Исключением являются однородные для фиктивных компаний составы преступлений, предусмотренные ст. 171, 173 Уголовного кодекса. В подобных случаях учредитель еще до момента подачи документов на регистрацию фирмы сознает, что он не собирается осуществлять предпринимательскую деятельность, а преследует противоправные цели. В отличие, например, от субъектов незаконного предпринимательства фиктивные фирмы прежде чем осуществить действия в виде освобождения от налогов, извлечения иной имущественной выгоды, должны быть зарегистрированы в Едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ). Во-вторых, оригинальную черту фиктивной деятельности составляет хроническое отсутствие необходимого количества активов. Подобная фирма может существовать и действовать даже при отсутствии всякого основного капитала, так как ее кредитоспособность основана не на капиталах, а на хозяйственных качествах аффилированного с ней лица, что находит выражение в безответственности афилированных лиц по обязательствам фирм-однодневок. Вопреки всем законам экономики для фиктивной компании в режиме «застоя», когда отсутствует реальная экономическая нагрузка, становится чуждым получение прибыли. Это нисколько не удивительно. Указанное безрассудное отношение к собственной экономике есть следствие необходимости участия предприятия в рыночном обороте не с реальными, а с фиктивными ценностями. Элемент прибыли как таковой отсутствует. В то же время фирма оберегает себя от нежелательного интереса государства (в лице налоговых органов) и от здорового любопытства будущего делового партнера. На практике длительное отсутствие экономической деятельности приводит вследствие всевозможного снижения необходимых расходов к их минимальному значению и выражается суммой постоянных и полупеременных затрат. В-третьих, управляющий фиктивной организацией никогда не упустит возможность снизить свои (и без того скромные) затраты любым, тем более законным способом. Государство всячески помогает ему, например, через получение субсидий в виде компенсаций затрат на аренду зданий, оплату товаров, работ и услуг, выполняемых малыми предприятиями по государственным контрактам [3]. Недобросовестный предприниматель подобный режим благоприятствования склонен понимать по-своему. «Однодневка», приобретая льготный статус малого предприятия, одновременно раскрывает умысел причинения ущерба будущему деловому партнеру или государству. Для нас этот признак важен прежде всего в наглядности расхождения между доброй волей государства и порочным последствием воли недобросовестного предпринимателя.

При умелой манипуляции нормами права «однодневка» буквально ввинчивает себя в тело и без того нестабильной экономики сообщества малого бизнеса, всеми силами стараясь закрепиться здесь и находясь в непрерывном поиске будущей жертвы. Понятно, что маскировка возможна в том числе через приобретение статуса субъекта малого предпринимательства.

Какой вид деятельности менее всего демаскирует «однодневку»? Постараюсь ответить на этот вопрос, раскрыв следующий признак – четвертый. Консалтинговая фирма, арендодатель, дилер компьютеров получают конкретные виды доходов от различных видов деятельности, действуя при этом в едином правовом и экономическом поле. Очевидно, что выбор основного вида экономической деятельности фирмой-однодневкой будет мало отличаться от того, что применим в хозяйственном обороте добросовестными организациями. Поэтому, опираясь в своих исследованиях на статистические данные, попробую установить закрытый перечень видов экономической деятельности применительно к фиктивным предприятиям Москвы. Существующие сегодня виды деятельности малых предприятий (МП) на протяжении достаточно длительного периода времени стабильны и в большинстве своем однородны. Так, более 60% московских индивидуальных предпринимателей работают в розничной торговле. Большинство МП г. Москвы также работает в сфере торговли (48,9% на начало 2008 г.). На втором месте по численности МП сферы «операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг» (17,9%), на третьем – МП сферы «обрабатывающие производства» (9,5%). Остальные МП работают в сферах «транспорт и связь», «строительство», «финансовые услуги», ЖКХ и другие социальнозначимые услуги населению [4]. Там же официально трудится и большинство фиктивных фирм.

В-пятых, осуществление законной предпринимательской деятельности (соблюдение требований государственной регистрации или лицензирования) еще не означает для «однодневки» невозможности в будущем навредить добросовестному потребителю услуг. Мы не согласны, что, не производя товары или не предлагая услуги, причинить вред потребителю невозможно. Это правило применимо к «замкнутой системе» и только на первый взгляд. На самом деле как только фиктивная фирма начинает что-то предлагать, она тут же выходит за правовые рамки. Ведь даже если предпринимательская деятельность осуществляется без нарушения правил регистрации, но без необходимого объема финансирования будущей сделки, «однодневка» вынуждена представить контрагенту документы, содержащие заведомо ложные сведения. В связи с этим правильнее говорить не о фиктивном предпринимательстве, причинившем крупный ущерб гражданам, организациям и государству, а о фиктивном предпринимательстве, сопряженном с причинением крупного ущерба гражданам, организациям, государству. Только в этом случае допустимо рассматривать в качестве ущерба причинение вреда и имуществу, и нематериальным благам.

Включив ущерб в качестве одного из составообразующих признаков фиктивного предпринимательства, предлагаю конкретизировать характер вредных изменений, указав размер такого ущерба в отношении граждан, организаций и государства. Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации были внесены изменения. В частности, ст. 169 УК РФ была дополнена примечанием, которое закрепило общие для большинства статей главы 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» количественные критерии для определения крупного и особо крупного ущерба. «Крупным ущербом ... признается ущерб... в сумме, превышающей двести пятьдесят тысяч рублей». Предлагаю дополнить этим параметром формулу расчета индекса финансовой честности $И_{фч}$, которая теперь будет иметь следующий вид:

$$И_{фч} = (ИБ + У) \div \{УК + (СЦБ \times Л) + ((ПМП \times П) \times Т + А)\},$$

где ИБ – итог баланса или совокупные активы предприятия;
У – крупный ущерб;
УК – уставный капитал;
СЦБ – ставка Банка России;
Л – возраст предприятия в годах;

ПМП – прожиточный минимум предпринимателя;
П – численность работников на предприятии;
Т – период анализа финансовой отчетности в месяцах;
А – аренда.

При этом шкала оценки риска несостоятельности предприятия будет иметь следующий вид:

- если $И_{фч} < 0$, то вероятность банкротства велика;
- если $И_{фч} \geq 0$, то вероятность банкротства равна 0,5 (50 × 50);
- если $И_{фч} > 0$, то вероятность банкротства мала и уменьшается по мере возрастания.

Некоторые из перечисленных признаков оказались практически применимы представителями малого и среднего бизнеса и в среде государственной власти [5]. Фиктивное предпринимательство начинают рассматривать как существенную проблему, которую необходимо изучать. Фиктивную компанию нужно распознавать еще на стадии «застоя», пока экономика компании-призрака не успела перекрыть денежный поток добросовестному предприятию.

Литература

1. Материалы сайта www.Lenta.Ru от 21.09.2009.
2. К ремонту Саяно-Шушенской ГЭС допустили аффилированную с «РусГидро» компанию // Ведомости. – 2009. – 21 сентября.
3. Материалы сайта департамента поддержки и развития малого предпринимательства Москвы // http://www.dmpmos.ru/info.asp?id=36/
4. НП «Московский центр развития предпринимательства». Анализ финансово-экономического состояния малых предприятий г. Москвы по данным официальной статистки в 2005–2008 гг. // www.giac.ru/
5. Информация Федеральной налоговой службы России // http://egrul.nalog.ru/fns/index.php/

ЭКОНОМИКА УПУЩЕННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Автор – Кравченко П.П.

Объём – 432 стр., переплет

Уникальность представленного материала заключается в том, что на основе многолетних исследований автора в области макроэкономики и финансового рынка выявлены основные системные риски отечественной экономики, предложены первоочередные меры в области позитивного развития российской экономики, показана модель зарождения финансово-экономических кризисов в странах, имеющих сырьевую зависимость, и т.д.

Книга адресована как профессиональным экономистам, так и людям, которым не безразлична судьба российской экономики. Окажет неоценимую помощь преподавателям и студентам экономических и финансовых вузов и специальностей.

Книги можно приобрести:

- в Интернете: www.dis.ru;
- по почте: (495)963-19-26;
- за наличный расчёт в г. Москве в магазине «Сигма»: (499)168-63-46;
- курьерской доставкой по г. Москве: (499)148-95-62, 148-99-70